

Женины университеты

Мы одновременно с Женей пришли в седьмую школу. Он – в свой первый класс, а я – воспитателем в группу продлённого дня. Ещё в начале августа мы получили новую квартиру и делали там ремонт, то есть, занятость у меня была огромная.

Я тщательно расспрашивала об учителях, набирающих первоклассников загодя. Хотелось, чтобы сын попал к хорошей учительнице. Тогда завучем начальных классов была Александра Андреевна, она-то и посоветовала лучшую учительницу – Брухан Галину Афанасьевну.

Пошла знакомиться. Я – открытая и приветливая, пришла ещё в мае, отворила дверь. Вижу, сидит молоденькая девушка и проверяет тетради.

- Здравствуйте! – показала я свои тридцать два зуба, - Вы Брухан?

- Да! А что Вы хотели?

- Я пришла познакомиться! Мой сын пойдёт в Ваш класс первого сентября...

- Вы рано пришли! Вот первого сентября и придёте! – без улыбки, поджав губы, перервала меня девушка. Она мне не понравилась. Была в голосе и во взгляде надменность, чего я терпеть не могла никогда.

И вот сентябрь, октябрь, ноябрь... Женя мой не очень-то стремился учиться. Приходилось уделять ему много внимания, чтобы уроки были выучены. Одновременно переносились вещи со старого дома – мы переезжали. А в школе наши домашние трудности никого не интересовали. «Ваши проблемы» - так сказали бы сейчас...

Помню, в декабре первого класса Галина Афанасьевна подготовила для родителей открытый урок по математике. Пришло человек пятнадцать родителей. Было интересно наблюдать за работой класса вообще, и за работой сына в частности. Он тянул руку, но часто отвечал невпопад. И учительница неизменно повторяла одну фразу: «Какой же ты невнимательный!»

Всем понравилось, как дети, играясь, решали примеры. Они «собирали урожай» - карточки с примерами были прикреплены к картонным разноцветным яблокам и грушам. Правильно решённые примеры-фрукты собирал Ёжик в небольшую корзинку. Ёжика-игрушку носила в руках учительница. Дети пищали от восторга! Примеры были лёгкие, их было много – полная корзинка! Но мой Женька так и не смог положить своё яблочко и грушу в корзинку.

В конце урока дети-первоклассники сами! подводили итоги. Они это сделали умело – значит, у Трухан уже за пару месяцев выработалась система. Мамочки умилялись.

- Мне больше всего понравилось на уроке, как мы повторяли геометрический материал! – говорила одна первоклашка.

- А мне – как мы придумывали и решали задачу! – протарахтела вторая.

- А мне – как Ёжик собирал урожай фруктов! – сказал высокий мальчишечка.

- А мне понравилась физкультминутка! – радостно проговорил второй.

- Дети! Мне понравилось, как вы работали, – закончила учительница. – Только вот некоторые были невнимательны! Такие, как...

Да! Она назвала три фамилии... И я чуть не свалилась под стул от стыда... Я – работник школы, коллега Галины Афанасьевны... Но она меня не пощадила. Тогда я ещё не знала, что это – не простая толстокожесть. А



познакомившись ближе, поняла, что у Брухан уже взрастилась звёздная болезнь. Многие родители «бегали» вокруг молоденькой учительницы, которой только исполнилось тридцать, и «вылизывали» её самолюбие. Они помогали ей готовить наглядность, покупали игры, принадлежности. В

открытую носили подарки, и учительница от них не отказывалась... Я ничего этого не умела, и не делала. Может быть поэтому, спрашивая об успехах сына, неизменно слышала, что он невнимательный...

Потом пошли оценки. Тройки и двойки... И у Женьки полностью пропало желание ходить в школу. Сколько мы не старались дома, сколько не учили уроки, что ни делали, даже четвёрочку никогда сын не получал...

В тетрадях пестрело от красного цвета – где надо, и где не надо!

У доски сын плакал от того, что его стыдили и ругали. Мне не было прохода – постоянно сыпались замечания: сын у меня – тупой и невнимательный!

- Галина Афанасьевна, помогите! – взмолилась я, - я не знаю что делать!

- А Вы мне много помогаете? – прямым текстом ответила Брухан...

...Вчера я дома до ночи рисовала домашнее задание, заданное сыну: срисовать из книги Вини-Пуха... Понимала, что такое задание давать детям нельзя, но подчинилась, чтобы сын не получил двойку. И вот учительница, ведя со мною разговор, взяла из пачки работ «Женин» рисунок:

- Посмотрите, он здесь такие примитивные цветочки нарисовал! – и ткнула в полянку, по которой топали такие симпатичные Винни-Пух и Пятачок.

Я обомлела! В уголке стояла четвёрка! Мама – я – получила четвёрку! И здесь уже не выдержала.

- Галина Афанасьевна! Рисовала я! Неужели Вы не видите, что ТАК ребёнок не может нарисовать?! И вы снижаете оценку?!

- А что Вы удивляетесь? Все родители помогают детям! И мне! А Вы – никогда!

- Знаете, я очень занята! У меня новое место работы – всё новое, всё изучаю. У нас дома ремонт и переезд. Мы – коллеги, в конце-то концов. Как Вы можете так унижать меня, не хотите МНЕ помочь?



Всё! Я умею долго терпеть... Но всякому терпению приходит конец... За один день, в середине второго класса, я пересадила Женьку в параллельный класс, к Вере Михайловне. И... закончились мои и Женькины мучения. Нет, конечно, он не стал отличником в течение недели. Ещё долго пришлось работать вместе с Верой Михайловной – зализывать укусы и раны, полученные от Брухан... У неё, у Брухан, был шок, когда я забрала от неё сына! Лишила её превосходства и возможности издеваться над сыном какой-то продлёнщицы! Она перестала замечать меня в школьных коридорах! Даже перестала здороваться! Ну, ничего, это было не смертельно...

А с Верой Михайловной мы потом подружились. Она помогла и мне, и сыну, была очень внимательна и тактична со всеми родителями. Многому научила меня по работе. И выпустила из четвёртого класса моего Женьку с твёрдыми четвёрками. Так он потом и учился дальше – средний балл был «четыре», и в старших классах, и в техникуме, и в ВУЗе...

А не рискни я тогда?..

...Ещё много лет работала Галина Афанасьевна в нашей школе. И вдруг резко уволилась! И я думаю, что из-за меня! С первого сентября я переходила работать на должность завуча, в число моих обязанностей входил и контроль за работой начальных классов. Думаю, что именно этого момента побоялась Брухан – она судила по себе.